

МОДУСНОСТЬ СТРАДАНИЯ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ АЛЬБЕРА КАМЮ

Токарев Дмитрий Анатольевич

кандидат философских наук, Омский институт водного транспорта (филиал) Сибирский государственный университет водного транспорта, г. Омск
mityatokarev@mail.ru

THE MODULARITY OF SUFFERING IN THE EXISTENTIALISM OF ALBERT CAMUS

D. Tokarev

Summary: The article considers a modus model of the consideration of suffering based on the philosophical views of a prominent representative of the philosophical thought of the XX century, Albert Camus. Various sources and literature on Camus' philosophical views are analyzed, in which the problem of suffering with an existential version of its overcoming is touched upon. The key point of the concept of suffering in Camus is a person's awareness of his loneliness in constant human communication and giving authenticity to his existence through overcoming the negative in suffering. In the concept of Albert Camus, life is given to a person for the maximum disclosure of his capabilities before the fear of death and without hope for a transcendental reality. The egoism of a sane and kind individual, in the opinion, allows you to lead the world away from the destruction of a person's identity. The relevance of this research is characterized by the deep processes of the Western worldview of the first quarter of the XXI century – the extinction of religious understanding of human destiny, the departure from the morality of traditions and law to the all-consuming egoism of man, tearing himself away from the «taboo and totem».

Keywords: suffering, the modus model of suffering, the existentialism of A. Camus, existential communication, the absurdity of being and the authenticity of man.

Аннотация: В статье рассматривается модусная модель рассмотрения страдания на основе философских взглядов яркого представителя философской мысли XX века Альбера Камю. Проанализированы различные источники и литература о философских воззрениях Камю, в которых затрагивается проблема страдания с экзистенциальным вариантом его преодоления. Ключевым моментом концепции страдания у Камю является осознание человеком своего одиночества в постоянной людской коммуникации и придание подлинности своего существования через преодоление негативного в страдании. В концепции Альбера Камю жизнь дана человеку для максимального раскрытия своих возможностей перед страхом смерти и без надежды на трансцендентальную реальность. Эгоизм здравого и доброго индивида, по мнению, позволяет увести мир от разрушения идентичности человека. Актуальность данного исследования характеризуется глубинными процессами западного мировоззрения первой четверти XXI века – угасанием религиозного осмысления человеческого предназначения, отход от моральности традиций и права к всепоглощающему эгоизму человека, отрывающему себя от «табу и тотема».

Ключевые слова: страдание, модусная модель страдания, экзистенциализм А. Камю, экзистенциальная коммуникация, абсурдность бытия и подлинность человека.

Альберт Камю определяет религиозное мышление побуждающим верующего к смирению перед людскими страданиями, более того – возносящим поклонение вездесущему судье мира – Верховному Существо. Всевышний всеобъемлющ своим добром и карающим мечом для человека, а если он соединяет с радостью и блаженством горе, трагедии и печаль, то таков его высший смысл. Страдания очистят души. Божий бич отделит чистых от нечистых, праведных от грешных, он – зло, которое приведет в царство добра [3, с. 187]. Такое критическое отношение к религиозному догмату выводит на обозрение философии специфический вариант, определяющий причины появления, факторы проявления страдания, уже в основе на проблематике неподлинности существования человека.

Сюжетная линия творений А. Камю проходит сквозь взаимоотношения индивидуума с окружающим его миром общества и природы. Философия Камю развивается в период значительной утраты религиозных принципов

в западноевропейских странах и наступления преобладающего тезиса о конечности существования человека в категорическом измерении, что нет никакого продолжения после земной смерти, есть пустота и забвение. Одиночество человека перед фактором смерти делает его земную жизнь практически бессмысленной. Экзистенциальная философская трактовка существования продолжает играть большую роль в первой четверти XXI века, несмотря на всепоглощающий общественный гедонизм западной модели развития общества. Смерть человека заглушает, даже при любом оптимистичном раскладе, целеполагание жизненных принципов. Живи на «полную катушку», пока не умер, бери от жизни всё, что сможешь, ведь скоро тебя не станет навсегда. Зачем смотреть на других людей и их принципы, реализуй свои, даже если они кажутся другим вызывающими и наносящими вред традициям и нормам.

В экзистенциализме Камю на особом счету и особом пьедестале абсурд. Камю характеризует человека, как

познающего мир и себя полагающего не научными методами и философскими постулатами, а сенсорно-моралистического прагматика, которому скучно в этом мире, полного проблем, мешающих раскрыть все его способности к блаженству.

Добровольный уход из жизни человека может быть объяснен его пониманием бесцельности существования в агрессивном и противоречивом мире. Лишение иллюзий по отношению к идеальности мира приводит к осознанию чужеродности мирского существования, его холодности и грубости к человеку. Человек-посторонний становится героем жизненного спектакля, в котором абсурдность и есть ярчайшее проявление страдания. «Обычно в нашей жизни мы следуем привычной рутине – встать рано, позавтракать, сесть в общественный транспорт, проработать положенное время, прийти домой, и лечь спать – вот путь, по которому легко идти день за днем. Но однажды встает вопрос «зачем?». Все начинается с этой окрашенной недоумением скуки. Скука является результатом машинальной жизни, но она же приводит в движение сознание. Скука пробуждает его и провоцирует дальнейшее: либо бессознательное возвращение в привычную колею, либо окончательное пробуждение. А за пробуждением рано или поздно идут следствия: либо самоубийство, либо восстановление хода жизни» [3, с. 57].

Религия по Камю мутное стекло, не позволяющее видеть ясность реальности, а значит, человек примиряется с бессмысленным существованием. Христианская вера пытается заставить человека принять естественными страдание и смерть, но перспектива другого мира, уходящего в трансцендентное, крайне сомнительна. Камю отвергает онтологический аргумент – из наличия у нас идеи Бога нам не вывести его существование [3, с. 50-51]. Важная ценность – прозрачность взгляда на мир и максимальная полнота чувств. Камю в «Бунтующем человеке» утверждает, что людей объединяет не Христос, не мистическое тело церкви, а реальные страдания и рождающиеся из страданий бунт и солидарность. Человеческая природа не имеет ничего общего с божественной, нужно ограничиться тем, что дано природой, а не изобретать богочеловечество или человекобожество [3, с. 279]. Родившись, мы становимся частичкой какого-либо социального объединения. Человек молекулярно вплетен в общественные отношения. При таком положении дел, он делает только то, что делают другие, думает в том же направлении как другие. Подлинность самого человека скрывается под мощным навесом внешнего общественного окружения. В экзистенциальном мироощущении взаимоотношения человека с социумом на первую позицию выходит свободное конструирование связей самодостаточных и оригинальных личностей.

Человек становится идентичным себе только в обще-

нии и связи с другими людьми. Важен и тот момент, что такое общение с другими будет эффективнее, если сам человек познает свое одиночество. Экзистенциальные коммуникативные процессы переплетены с постоянным риском и доброй борьбой, которые позволяют, как найти себя, так и познать другого. Риск и борьба неизбежны в связи с потребностью подлинного диалога, а не формального общения, только в этом случае будет наиболее глубокое самовыражение.

Спасение экзистенциального человека-индивида зависит напрямую от одиночества, которое, в свою очередь, неотрывно завязано на страдании и является его проявлением. Коммуникация в этом случае прерывается и главной проблемной задачей становится перетекание человеческого существования в подлинную плоскость из неподлинного бытия.

С самого рождения у человека формируется понимание, что он живет в страданиях ради самой жизни и своего индивидуального кода. На жизненном пути встречаются самые разные по сложности преграды, которые и есть страдания во всех проявлениях. Главная преграда это зависимость от других людей, включая родителей, идет борьба за выживание через индивидуализацию и персонификацию. Существование в обществе и помогает и губит человека, но без социальности нет смысла жизни человека. Страдание испытывает нашу нравственность на прочность, ведет человека к самому себе – идеальному и добродетельному, разумному и пытливому. Страдание это преодоление негативности мира, раскрытие потенциала человека, провозглашение свободы как цели жизни. Окружающий мир не свободен и губит человека, в том числе и общественный мир. Человек через страдания должен преодолеть негатив мира и идти к своей свободе. Страдание дано для его преодоления, как гора для Сизифа, как мельница для Дон Кихота. Даже если страдание не преодолено, но у человека получилось найти именно свою индивидуальность, это уже прорыв в нахождении подлинности бытия человека.

Камю выдвигает важный тезис о человеке-знаменосце, пытающимся прорваться через рутину жизни, через религиозные догматы и общественное порицание. Главным ориентиром здесь является построение своего «Я». В абсурдном мире тоже можно выжить и победить неподлинность бытия. Человек не должен бояться абсурда, не должен стремиться от него избавиться, тем более что это просто невозможно, поскольку абсурдный мир пронизывает всю человеческую жизнь. Скорее, человек должен действовать и жить так, чтобы чувствовать себя счастливым в этом абсурдном мире [3, с. 185].

В человеческом духе от самого начала присутствует довольно серьезное противоречие между внутренними и внешними обстоятельствами жизни. Человеку свой-

ственно быть самим собой по отношению к окружающему миру, но одновременно он реализуется во внешнем мире. Такое противоречие усугубляет страдание. Человек старается быть полезным другим, должен нести благо и сострадание, но в то же самое время он должен осознать свои собственные страдания. Только поняв по настоящему свои страдания, человек может в полной мере переключиться на страдания других людей в форме сострадательных действий и помыслов. Подлинное существование конкретного человека именно так и проявится. Разобраться в себе и затем определить свою связь с окружающим миром и другими страдающими субъектами мира.

При строительстве рациональных картин мира и своего поведения, человек попал в сети своего же рационализма. Слишком много правил и норм, которые ограничивают самого человека. Инстинкты ушли на второй план, мораль догм и предрассудков, максимально рационально обоснованных, стали поглощать человека. Для Камю нынешний человек, обретая свободный путь к творению будущего, воздвиг себя на пьедестал божества, сформировал свой разум максимально превосходящим инстинктивную природу человека.

Серьезным характерным признаком новой эпохи является то, что в сравнении страдания и счастья в жизни человека именно страдательная база явно масштабнее проявлений счастья и блага. Отрицательные эмоции и умозаключения превалируют над положительными аспектами, а страдание становится атрибутивностью бытия. Необходимо не избегать страдания, а напротив, столкнуться со всей его полнотой, пережить его в максимально насыщенном, концентрированном и нагнетанном объеме. Это означает состояние, по болезненности и мучительности сопоставимое с глубоким и тяжелым душевным расстройством, с самым настоящим безумием [2, с. 286].

Страдание провоцирует человека на выбор между компромиссным отношением к миру страданий и радикальным преодолением страдания. Хотя однозначного преодоления страдания, а точнее ухода от него фактически невозможно. Для модусности страдания по Камю важнее пройти через горнило самого страшного страдания, добившись почти мазохизма через самобичевание. Нахождение подлинности своего существования в этом случае будет максимально обеспечено. Уважение и даже любовь к другим страдающим людям, отсутствие осуждения тех, кто нарушил рациональные принципы, интуитивное и инстинктивное движение к гармонии с самим собой и миром.

Любовь и понимание, щедрость и жертвенность по отношению к другим страдающим – гуманизм озарения собственного я. Нельзя замыкаться только на себе,

но и от себя нельзя ни в коем случае уходить. Разрушение своей личности происходит от непонимания своего страдания, от не признания смертности и конечности своего пути в этом мире, от отрицания страдания других людей и пренебрежения их проблемами. Чем больше страдал человек и при этом понимал суть своих и чужих страданий, тем быстрее он выйдет на осознание подлинности существования в этом мире.

Проявлениями страдания человека в неподлинной жизни являются переживания по поводу своей идентичности, оценки своего соотношения с внешним миром, отрицание универсализма в оценке человека. В период глобальных процессов универсализации есть сильное желание проявить как можно больше отличительных и самобытных характеристик. Первые десятилетия XXI века привели к тому, что страдающий человек стремится к поиску своего отличительного бытия, ищет пути освобождения от атрибутивности жизни, поддерживает таких же, как он сам, но при этом не стремиться сколотить новые нормы и институты для продвижения своих идей. Человек осознает, что страдание показатель внутренней борьбы с общепринятыми законами, нарушение которых может привести к серьезному порицанию. Но важно освободиться от тех законов, которые превращают человеческую жизнь в неподлинную. Страдание реальная попытка принять и осознать ошибочность пройденного пути.

Внутренний выбор человека не может опираться только на имманентность своего существования, крайне важно осознавать свое индивидуальное существование в общественном пространстве и в мире в целом. Неподлинность жизни, вызывающее страдания, приводит к проявлениям негодования по отношению к себе, неприятие к окружающему миру. Именно страдание вдохновляет дух человека на преодоление всех противоречий. Страдание исцеляет человека от негатива жизни и отрицательной оценки окружающего мира. Появление надежды на подлинность делает человека сильнее и перспективнее, он открывает в себе новые возможности.

Страдание позитивно в своей связи с подлинным смыслом существования в этом мире, в гармонии с внутренним миром человека, который видит в страдании нормальный процесс исцеления от глубинных поражений неподлинности. Танатальность перетекает в витальность, человек отрекается от идей самоубийства и обреченности. Страдание освобождается от трагичности и бесперспективности, становясь рычагом к возрождению человека.

Человек, освобождаясь от традиционных предрассудков, религиозных догматов и общественных границ, не желает понимать страдание как плату за грехи, или как путь к иному мирозданию, просветлению и очищению. Современный человек, в экзистенциальной кон-

цепции, идет к поиску себя в огромном и крайне сложном мире, выводит себя из слишком обусловленного и зацикленного на существующих постулатах общества. Страдание не орудие для наказания, оно как лекарство

от многих болезней. Важно во время его применить и не забывать, что мир слишком многолик, а значит, что нет единого рецепта для лечения человека от его сомнений и переживаний, боли и потери ориентира в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарнцев, М.А. Проблема самосознания в западноевропейской философии / М.А. Гарнцев. – М.: Мысль, 1987. – 215 с.
2. Дугин, А. Русская вещь / Мазохизм и инициация / А. Дугин. – М.: Арктогея, 2001. – 354 с.
3. Камю, А. Миф о Сизифе; Бунтарь / А. Камю – Минск: Попурри, 1998. – 554 с.
4. Руткевич А. Философия А. Камю // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. – 415с.
5. Токарев, Д.А. Жизненные смыслы страдания. Модели причин, проявлений и преодоления страдания / Д.А. Токарев. – Saarbrucken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 128, с.

© Токарев Дмитрий Анатольевич (mityatokarev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский институт водного транспорта (филиал) Сибирский государственный университет водного транспорта